

ЖАМЕВЮ

Башлыкова Я. А.

Ачинск, МБОУ СШ № 18, 11 А класс

Руководитель: Яковенко Л. Е., г. Ачинск, МБОУ СШ № 18, учитель русского языка и литературы

А встретимся ли мы однажды снова?

И каково приветственное будет слово?

Как пережить нам дни разлуки?

А будем ли мы мучиться от скуки?

Мы долго с вами вместе шли.

При встрече были сорванцами,

Теперь уж взрослые мы стали.

И расстаемся, встреч не назначая.

Что будет дальше я, увы, не знаю.

Вот уже 10 лет прошло, с тех пор как мы виделись последний раз. Наш класс был лучшим, мы всегда были первыми. Последний день встречи был незабываемым. Мы всегда умели повеселиться. До сих пор не верится, что мы 6 часов подряд танцевали без остановки. А теперь я сижу одна у окна, смотрю на Новогодние фейерверки и вспоминаю былые весёлые времена из школьной жизни. Интересно, как там сейчас живут мои одноклассники, ведь у всех были грандиозные планы на жизнь, мы как один были талантливы, креатины и энергичны. За что бы ни взялись, были первыми - лучшими. А что сейчас? Вот я, например, в свои 28 лет одна в Новогоднюю ночь. Могу без лишней скромности заявить, что я талантливый и успешный журналист. Семья и друзья далеко, давно уже мы не общались, то я на работе, то они заняты. Вот и сейчас собраться не удалось. И все же интересно как там мои бывшие "коллеги"? Наверное, я уже не узнаю. Давно потеряны контакты.

Последние мосты соприкосновения, пали под гнетом времени. Хотела бы я встретить прежних товарищей, но, увы. А за окном снег засыпает следы запоздалых гостей, которые словно муравьи маленькими группами бегут в бетонные, стеклянные и железные муравейники с тысячей сверкающих окошечек, таща в руках коробки с подарками, пакеты с продуктами, забытыми в суматохе праздничных подготовок, а некоторые умудрились забыть ёлку и теперь несут ее. Что-то от всей этой суматохи моя голова помутнела и потяжелела, а в глаза огни стали ярче и чаще мерцать.

В один миг все прошло, а пейзаж вокруг изменился. Я уже не возле окна, а за столиком в ресторане, судя по всему дорогом. Всюду шустрými тараканами снуют официанты в нарядных, лоснящихся от чистоты костюмах. На небольшой, но нарядно украшенной сцене стоит стройная, не высокая девушка в красном блестящем платье с роскошным вырезом на спине. Она держала микрофон в руке и пела, какой-то неизвестный мне романс, нужно отметить пела весьма не дурно. За ней невидимо, словно за пеленой, аккомпанировал квартет. И почему мне так неудобно сидеть, что-то слишком сковывает мое тело. Как я вообще здесь оказалась. Подождите! Я что сижу во фраке, причем в мужском. Что... Не успела я собраться с мыслями передо мной села девушка, примерно моих лет. Кого-то она мне сильно напоминает? Она быстро, но при этом размерено и чётко проговорила: " Привет Лешенька. Давно ждешь?". И не дав мне ответить, продвинулась и будто уже привычным жестом легко коснулась моей щеки, добавив: « Прости». И тут-то до меня дошло. Это же Саша, моя бывшая одноклассница. Как же она изменилась. Она была красивой ещё в школе, но теперь расцвела ещё больше, превратившись в высокую, статную девушку с широкой белоснежной улыбкой, длинными темно русыми волосами в строгом, но от этого не менее праздничном костюме ярко синего цвета. В ее карих больших глазах сверкали огни, отражающиеся от огромной хрустальной люстры, что висела над нашим столиком. Я опустила глаза на стол, чтобы Саша не заметила, то насколько пристально, с детским любопытством, я ее

разглядываю. На столе стоял поднос, видимо его, только что поставил официант. Из серебряной глади подноса на меня смотрел ещё один мой одноклассник Лешка Астриков. Его невозможно было не узнать, не смотря на то, что он отрастил бороду, изменил причёску, слегка потолстел, а возможно просто повзрослел. Это был все тот же юноша с небольшими черными, но очень выразительными глазами, такими же черными густыми, будто смазанными кремом для обуви, волосами и слегка торчащими ушами. Сильнее того удивления, что я испытала было лишь любопытство, которое уже захватило мой разум. Голова начинала кипеть от обилия переполняющих её вопросов. Сама того не ожидая, я заговорила низким, бархатистым басом с лёгкой хрипатою. " А... Где я работаю?" И тут же прикусила язык, испугавшись глупости своего вопроса. Саша слегка улыбнулась самым краешком губ и с иронией ответила: " Все ещё не можешь проверить?". " Во что?" С интересом и опаской спросила я, все тем же непривычным голосом. Она легко и непринужденно ответила вновь: « Уже неделя прошла. А ты не можешь проверить, что должность директора Московского холдинга компании достались тебе? Ты и правда был лучшим кандидатом" Я пригубила бокал с водой и решила на новый вопрос: " Мы что в Москве?". Ее лицо изменилось. Саша слегка прищурилась, сдвинула брови и пристально посмотрела на меня: " Опять твои глупые шуточки? Мы здесь живём уже пятый год" Тут я не выдержала и тихо вскрикнула: " Мы!?" Моя собеседница совсем нахмурилась, и обрушила на меня грозный взгляд. Я его хорошо помню. Так Саша смотрела ещё в школьные годы, когда была сильна раздосадована. Я с ужасом поняла, что сказала лишнего. Нужно заметить, я всегда любила сначала говорить, а уж потом думать. Снова прервав поток моих мыслей, Саша произнесла: " Хоть в праздник ты можешь не шутить. Когда-нибудь твои ерничества доведут меня до Загас, где я с тобой разведусь!" В моей голове последнее слово отразилось эхом, но вопросов я больше не задавала. Положила свою, как оказалось большую и крепкую ладонь, на ее руку и виновато улыбнулась. Не успела я свыкнуться с

чудными обстоятельствами, в которых оказалась, голова вновь наполнилась дымом, и свет в глазах погас.

Открыв глаза, я увидела большое просторное помещение, судя по всему дом. В центре комнаты стояла большая голубая ель. У дерева стоял небольшой стол на шесть персон со всевозможными блюдами, где то из колонок лилась спокойная мелодия. Из дальних комнат слышались голоса и мужские и женский, даже один тоненький голосок девочки. Повернув голову, я заметила большой шкаф с зеркалом и подошла к нему. Из сверкающей занавески зазеркалья на меня смотрела Мира, моя школьная подруга. Ещё после школы мы продолжали общаться, переписывались и даже встречались. Но года 3 назад она уехала в Европу, где ей предложили работу мечты. Она смотрела на меня небольшими, но яркими серыми глазками. Ее маленькую стройную фигурку украшало коротенькое розовое платьице с оборками и большим бантом, повязанным на плече. На крошечных ножках сверкали белые глянцевые туфельки на довольно высоком каблуке, еще в юности она начала носить туфли на каблуках, так как всегда хотела быть выше своего небольшого роста, составляющего всего 157 сантиметров. Оторвав взгляд от зеркала, я заметила, что в комнату вошли две девушки и невысокий стройный парень. Они принесли недостающие стулья к столу и пару сверкающих хрустальных стаканов с витиеватыми узорами. Юношу я видела в первые, а вот девушки были мне знакомы. Это были Карина и Кристина мои бывшие одноклассницы. Странно я и не знала, что они общаются, видимо многое я пропустила, погрузившись в мир статей и версток. Карина в привычной для себя манере села на один из резных стульев, закинула ногу на ногу и начала разговор, нужно сказать, что она всегда любила поговорить и могла найти общий язык даже с самым замкнутым и скупым до слов человеком. « Ну что? Мы уже скоро начнем праздновать?». Я заметила, что смотрит она на меня и ждет ответа. « Чего ты молчишь Мира? Мы все ждем твоей невероятной новости» - быстро проговорила Карина, едва заметно закатив глаза. Помешкав немного, я ответила: « Какой новости?» - она с

удивлением приоткрыла рот и пристально посмотрела на меня, затем на присутствующих. Кристи тоже была в недоумении: " Ты же весь день нас интриговала и обещала рассказа, какую-то невероятную новость". Они обе смотрели на меня большими от удивления глазами. Сквозь очки большие голубые глаза Кристины, казались ещё больше, она стояла у двери, придерживая одной рукой своё пышное длинное, почти бальное платье персикового цвета, с открытыми белыми круглыми плечами, которые слегка прикрывали белые как снег локоны. У Кристины и в школе были густые белые волосы, а вот очки она начала носить лишь в старших классах. Карина же была в ярко красном костюме, состоящем из юбки и пиджака, волосы, прежде были у нее брюнетистые и вьющиеся. Теперь же они стали прямыми и рыжими. А на ногах у обеих были белые кеды, так не подходившие под пышное платье Кристи. Больше ничего разглядеть я не успела, а вопрос: « Что же за новость хотела сообщить Мира?»- остался в моей уже затуманенной голове.

Вдруг неожиданно меня ослепил яркий свет, а по лицу били тысячи снежинок, несущихся по волнам холодного ветра. Когда мои глаза немного привыкли к яркому свету, отражающемуся от снежной пелены, покрывавшей все вокруг. Я осознала, что на огромной скорости лечу на лыжах по горному спуску. Не успев сориентироваться, я, словно лиса, нырнула в огромный сугроб. Кто-то подъехал ко мне и одним легким рывком вытащил меня из снежных оков, поставил на ноги и начал смеяться. Это был не высокий молодой человек в синей шапке, из-под которой виднелись длинные черные, как смоль, вьющиеся волосы, его смуглое лицо с отчетливо выделяющимися скулами было обрамлено густой, но не длинной черной бородой. Не смотря на мешковатость его лыжного костюмы, было видно, что спортзал он посещает регулярно. Заглянув в его черные большие лаза, я осознала, что молодой человек был мне знаком. Это же Стас Горбунов, еще один мой бывший одноклассник. В школе мы общались с ним мало, но я хорошо помню одну его особенность, которая восхищала и при этом раздражала

многих. Он чересчур любил себя, говорил, что идеален. В какой-то степени это было правдой, ведь в школе он нравился практически всем девочкам, даже тем, кто не учился с нами в одном классе, и я, конечно, не была исключением. С трудом перестав смеяться, он произнес: «Лара ты не исправима, когда ты уже оставишь попытки покорить лыжи?». Его слова заставили меня впасть в ступор: « Лара. Лара?», еще несколько раз повторила я в голове. Подобное прозвище я прежде слышала и часто использовала сама. Так в школьные годы мы все называли мою лучшую подругу Лену. Никто не знал, откуда оно появилось, но так как Ларе не нравилось свое имя, она была не против, что подобное имя, крепко приклеилось к ней. Пока я свыкалась с мыслью, что я теперь Лара-Лена, к нам со Стасом подъехали еще трое молодых людей. Они улыбались, а один даже смеялся. Двоих я знала, а третий был мне не знаком. Он как-то отличался от всей компании. Был слишком наряжен для горнолыжного склона. На нем были золотые ботинки, ярко-красная куртка и голографические штаны. Сам он походил на напыщенного павлина, распушившего хвост. Рядом с ним стояли Кирилл и Никита Шолоховы, братья двойняшки. Они перевелись к нам в школу в петом классе, но уже в шестом никто и не вспоминал об этом. Прежние юные сорванцы едва виднелись в этих уже взрослых и серьезных лицах. Но глаза зеленые и сверкающие от солнечных лучей, что отражались от снежной пелены, больше похожей на жемчужные россыпи, были все такие, же живые и полные искр детского азарта. Мне показалось, что Кирилл еще больше вырос. Уже в 11 классе он был самым высоким из нас, его рост составлял 2 метра и 2 сантиметра. При этом он был очень худой, в общем, то, как и его брат. Сейчас же они оба не очень стройные, но и не толстые. Никита в отличие от брата не мог похвастаться высоким ростом, как в школе, так и сейчас. Зато он обладал невероятно острым умом. Мы всем классом списывали у него контрольные по математике, физике, химии и информатике. Я заметила, что Кирилл перестал носить очки, вместо них были едва заметные линзы. Не смотря на то, что они были двойняшками,

сходств у них было мало, а с годами они будто вовсе исчезли. Но все-таки одно осталось, братья никогда не любили яркую одежду. Вот и теперь оба были в неприметных серых костюмах и черных шапках. На фоне пестрого незнакомца они выглядели слишком серьезно, и от этого даже их улыбки казались официальными, как на важных переговорах. От этого мне стало не по себе, и я отвела взгляд на яркого юношу. В отражении его лыжных очков я, наконец, увидела себя. Мои предположения оказались верны, из стеклянного портала на меня смотрела Лара, школьная моя подружка. Все такая же маленькая, смешная с наивными серо-голубыми глазами, но вот волосы ее изменились, от прежних золотистых прядей ничего не осталось: «Жаль они мне всегда так нравились», теперь ее волосы были мрачными и тусклыми, черными и безжизненными. Это совершенно не подходило ее непосредственному, даже детскому лицу. В школьные годы Ленка всегда мечтала выглядеть взрослее и серьезнее и, наверное, поэтому перекрасила волосы. Я понимала, что уже слишком долго молчу. Отряхнув остатки мокрого снега с одежды, я быстро, точно скороговорку, выговорила: «Ну и чего вы все столпились? Я же не на машине разбилась. Подумаешь, в сугроб влетела». Ребята опять засмеялись, а Кирилл сказал: «Да Лара, ты в своем духе!». Подумав, что момент, подходящий, я решила узнать, как часто они катаются на лыжах такой компанией, ведь в школе они все между собой не сильно дружили. А Лара и вовсе считала братьев скучными. На мой вопрос ответил Стас спокойно и даже без удивления: «Нет, мы встречаемся не часто, но всегда весело!». Спустя какое-то время добавил: «Что Лена, с памятью проблемы начались? А я давно говорил, что столько падать вредно». Я, шутя, ответила: «Ты же врач? Так что я могу падать столько, сколько вздумается», Стас еще в школе твердо решил, что будет врачом. Он прокашлялся, заговорил, с какой-то досадой и грустью: «Ты ведь знаешь, меня два года назад уволили». Я поняла, что наговорила лишнего и потупила взгляд. Но вскоре напряжение спало, и разговор полился так стремительно, словно горная река. Мы много общались, катались на лыжах. В отличие от

Лары я умела стоять на лыжах очень хорошо. Все таки, когда то у меня был первый разряд по лыжным гонки, и я даже закончила спортивную школу. Время пролетело не заметно. К концу дня мы, не снимая лыж, легли на снег, который от жара наших тел начал таять и долго смотрели на высокое небо. По нему словно лебеди по озеру медленно и грациозно плыли большие пушистые облака. Солнце уже не слепило глаза, а лишь нежно ласкало закатными, и от того мягкими красными лучами. То ли от усталости, после насыщенного и необычного дня, то ли от горного, пьянящего воздуха, голова закружилась, а облака начали двоиться и троиться в глазах.

Яркий свет, и вот я снова сижу на окне. На улице ярко светит дневное солнце, и люди в суматохе петляют по улицам, покидая дома знакомых, в которых ночью отмечали праздник. Оглядевшись по сторонам, я поняла, что все это был лишь сон. А недавно мы встретились с одноклассниками, после этого причудливого сна, я организовала вечер встреч выпускников, к моему удивлению все с радостью согласились прийти. Было так же весело и атмосферно, как на выпускном вечере, мне даже показалось, что все это уже было. Мы много говорили, смеялись и танцевали. Оказалось многое из моего сна оказалось правдой: Саща и Леша женаты; Лара, Стас, Никита и Кирилл каждую зиму катаются вместе на лыжах; Мери отмечала Новый год с Кристиной и Мариной. Мне даже показалось: « А может я и правда была на их местах в ту ночь?». Но думаю это все от того, что я хорошо их знаю, поэтому и угадала, да и фантазия у меня хорошая, журналистка ведь, творец слога. Но может все же...